

Чжуан Цзэ не мог усвоить такую информацию. Раньше, когда он чего-то не понимал, то постоянно переспрашивал.

Позже, наслушавшись раздраженных криков, он перестал задавать вопросы и стал всё более замкнутым.

Поняв, что Чжуан Цзэ не уловил сути, Чэнь Минчуань попробовал зайти с другой стороны:

— Я ведь раньше часто тебя бил, верно?

Чжуан Цзэ кивнул, а затем в испуге замотал головой.

Чэнь Минчуань улыбнулся:

— Твой хороший друг — это Дахуан, так ведь?

Чжуан Цзэ помедлил, а потом кивнул.

— Давай я объясню так: раньше я бил тебя, потому что ошибочно решил, будто ты убил мою сестру, которая была мне так же дорога, как тебе Дахуан.

Пусть сравнение и вышло не слишком тактичным, но чтобы Чжуан Цзэ хоть что-то понял, иного пути не было.

После такого сопоставления Чжуан Цзэ, кажется, немного прояснилось, и он тихо произнес:

— Я не убивал.

— Я знаю, что не ты. Я ошибся на твой счет.

— Ошибся? — нахмурившись, повторил Чжуан Цзэ.

— Ошибка — это когда ты чего-то не делал, а я подумал, что это твоих рук дело. Как в прошлом году, когда твоя тетушка сказала, что ты украл домашнюю курицу. Но ведь это был не ты, верно?

Чжуан Цзэ тяжело кивнул:

— Не крал.

Видя, что Чжуан Цзэ стал говорить гораздо больше, Чэнь Минчуань обрадовался.

Он продолжил:

— Вот именно, я знаю, что ты не крал. Если ты чего-то не делал, а другие говорят, что делал — это и есть ошибка. Понял?

— И теперь, когда этой ошибки больше нет, я должен тебя компенсировать.

— Не беда, если не понимаешь, что такое компенсация. Тебе нужно лишь знать: пока я рядом, никто не посмеет тебя обидеть, ударить или побить. Я буду защищать тебя.

Чжуан Цзэ посмотрел на Чэнь Минчуаня пару секунд:

— Правда? Не будешь бить?

Чэнь Минчуань серьезно ответил:

— Правда.

Став слабоумным, Чжуан Цзэ научился тонко чувствовать чужие эмоции — он всегда старался держаться подальше от тех, кто был не в духе.

Сейчас он чувствовал, что этот мужчина перед ним изменился. Хотя Чжуан Цзэ и не понимал, в чем именно была перемена, он больше не испытывал прежнего страха.

Наступил полдень, и Чэнь Минчуань пошел на кухню готовить.

Прежний Чэнь Минчуань, помимо работы в поле, ловил рыбу, вьюнов и птиц на продажу в городе. К тому же он был холостяком, который не пил и не курил, так что в деревне считался человеком зажиточным.

Чэнь Минчуань разделал две рыбины, поджарил тарелку стеблей батата и, сварив рис, позвал Чжуан Цзэ к столу.

Чжуан Цзэ, опустив голову, ел только белый рис, даже не притрагиваясь к овощам.

— Не любишь рыбу? — спросил Чэнь Минчуань.

Чжуан Цзэ покачал головой.

Чэнь Минчуань не понял, что именно тот имел в виду, но все же положил ему в чашку кусочек мяса с брюшка рыбы, где не было костей.

Получив рыбу, Чжуан Цзэ съел ее.

— Вкусно?

Чжуан Цзэ кивнул.

— Ты можешь сам брать, что хочешь, — сказал Чэнь Минчуань и добавил ему в чашку овощей.

Съев их, Чжуан Цзэ поднял глаза на Чэнь Минчуаня и робко потянулся палочками к блюду с рыбой, выудив оттуда кусочек лука.

Чэнь Минчуань не стал его торопить и сделал вид, что не замечает движений Чжуан Цзэ.

Осмелев, Чжуан Цзэ взял кусочек рыбы. Однако он не умел выплевывать кости и тут же подавился.

Чэнь Минчуань испугался, поспешно налил ему воды, но даже после этого кость осталась в горле, а глаза Чжуан Цзэ покраснели.

Чэнь Минчуань тут же заставил его проглотить большой ком риса. Рис прошел, и кость наконец сдвинулась.

Чэнь Минчуань вытер слезы в уголках глаз Чжуан Цзэ:

— Если попадается что-то твердое — выплевывай, понял?

Чжуан Цзэ устался на рыбу, будто она была его злейшим врагом. Больше к ней он не притронулся, доедая только стебли батата.

Чэнь Минчуань вздохнул, тщательно очистил рыбу от всех костей и переложил ее в чашку Чжуан Цзэ.

Видя, как тот осторожно ест, Чэнь Минчуань испытал странное чувство удовлетворения, словно он воспитывал ребенка.

Он наконец понял, почему родители так радуются, когда их малыш делает первый шаг.

Чэнь Минчуань сварил три миски риса. Сначала он боялся, что этого много, но в итоге не осталось ни зернышка — оба съели по три порции. Две крупные рыбы тоже ушли целиком.

После обеда Чжуан Цзэ сидел, опустив голову и теребя край одежды. Чэнь Минчуань сказал:

— Пойдем со мной на площадь. Я хочу, чтобы староста восстановил твое честное имя, и больше никто не смотрел на тебя с ненавистью.

Не ожидая ответа, Чэнь Минчуань взял Чжуан Цзэ за руку и вышел из дома.

По пути на них то и дело падали любопытные и удивленные взгляды: ведь Чэнь Минчуань всегда терпеть не мог Чжуан Цзэ, как он мог идти с ним, держа за руку?

На площади уже ждал староста Чэнь. Ему было за шестьдесят, он был одет в старую синюю одежду и выцветшие штаны. Точно как старосты в фильмах про старые времена, он даже не надел куртку как следует, а просто накинул ее на плечи.

Увидев Чэнь Минчуаня, он помахал рукой:

— Тебя и ждем, Минчуань.

Староста был к нему очень расположен, ведь дед Чэнь Минчуаня приходился ему родственником, так что он всегда приглядывал за парнем.

Взглянув на Чжуан Цзэ, прятавшегося за спиной Чэнь Минчуаня, он вздохнул:

— Бедный мальчик. Сейчас я соберу всех по громкой связи и проясню ситуацию.

Чэнь Минчуань кивнул:

— Беспокою вас.

— О чем ты, мы же свои люди.

Раздался звук громкоговорителя, староста велел каждой семье прислать по человеку. Вскоре на площади собралось около двухсот человек. Кто-то пришел с детьми, кто-то с мотыгой, кто-то с семечками.

— Староста, что случилось?

— Опять налог собирать? Еще же рано!

— Что стряслось, дядя?

Староста встал на ступеньки и громко произнес:

— Всем тихо! Я позвал вас, чтобы прояснить один вопрос.

Жители уставились на него, ожидая продолжения.

— Все вы помните, как несколько лет назад пострадала Чэнь Минчжу. Поскольку Чжуан Цзэ проходил мимо, все решили, что он преступник.

Толпа зашумела: люди не понимали, к чему ворошить старое.

— Столько лет вы были несправедливы к этому парню и хотели выгнать его из деревни. Но недавно настоящий убийца Минчжу сам пришел с повинной. Преступник — не Чжуан Цзэ!

Как только эти слова прозвучали, на площади воцарилась гробовая тишина, которая вскоре сменилась бурным обсуждением.

— Правда, что ли? Кто-то сам сдался?

— Если не Чжуан Цзэ, значит, его зря обвинили?

— А ведь Чэнь Минчуань сделал его дурачком, и что теперь делать?

Все взгляды устремились на Чэнь Минчуаня. Чжуан Цзэ спрятался у него за спиной.

Чэнь Минчуань тоже поднялся на ступеньки:

— Раньше я ошибался насчет Чжуан Цзэ, неправильно его понял. Отныне я беру на себя полную ответственность за него. Пока я жив, никто не посмеет его обидеть.

— Ты сейчас льешь крокодиловы слезы, какой в этом смысл? Чжуан Цзэ стал дураком по твоей вине! — выкрикнул молодой парень, гневно указывая на Чэнь Минчуаня.